

Обитаемые заброшки

Кристина ТАТАРНИКОВА
Фото автора

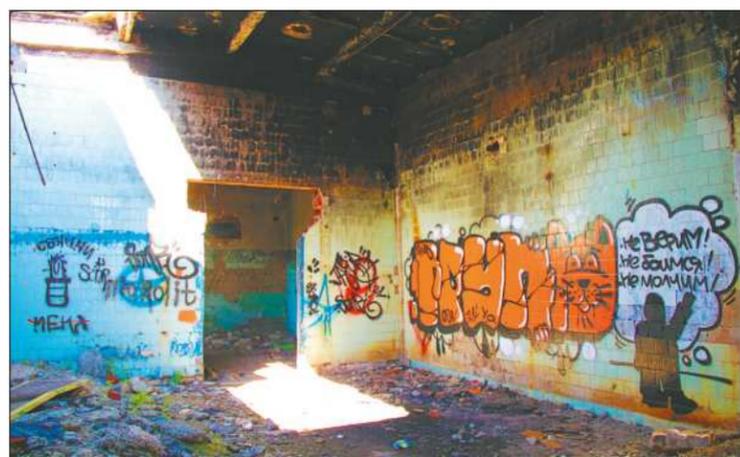
«Ты знаешь что-нибудь о заброшках в городе?» – спросила я свою 12-летнюю дочку и услышала ответ, просто поразивший меня. «Конечно, мы с ребятами туда несколько раз ходили. А что? Там совсем не страшно, нас же много было, человек десять, наверное. Мы были в высотке по Максима Горького. Там никого нет, только бомж Леха, ему просто жить негде. Интересно же. Ребята еще на мясокомбинат зашли, но я не пошла, далеко. А так мы обычно в заброшенные сады ходим машину есть». Видя, как с каждым ее словом все сильнее округляются мои глаза, дочка смущенно спросила: «А ты что в детстве разве по заброшкам не лазил?»

Я задумалась. Вообще нет! Если только в старую водонапорную башню у городского стадиона... А еще в собор через щель в старой железной двери... И перед глазами появились воспоминания детских приключений. А с ними все повисло, совершенно неподходящее для детских прогулок места. Была в этом своя, какая-то особая мистика, страсть к исследованию чего-то неизвестного.

А вы знаете где бывали ваши дети? Я решила лично посмотреть, что сегодня представляют из себя некоторые заброшенные дома, часто посещаемые школьниками. Настолько ли они безобидны и чем привлекают неокрепшие умы. Чтоб не умереть от страха на первом же объекте, позвала себе в напарники старого друга, который нехотя, но все же согласился составить мне компанию и прогуляться со мной по таким необычным местам.

Бывшая пожарка

Вооружившись фотоаппаратом, мы вышли из редакции и направились вдоль Камы по улице Кобелева, где располагаются бывшие склады куштов Чердынцевых. Из истории объекта известно, что первоначально здесь была контора приказчика, а в подвалах хранились бочки с пивом. Пожар в 1938 году помещение приспособили под пожарное депо, часть подвала засыпала землей, заштукатурили окна с восточной стороны, с западной – пробили три больших входа для въезда пожарных машин. Не одно десятилетие верой и правдой помещение служило пожарной охране, пока для этих целей не выделили новое здание. В этом году было принято решение сдать бывшую «пожарку» в аренду по цене 1 рубль за 1 кв. м в год сроком до 40 лет, если, конечно, найдутся желающие арендовать исторический объект с охраняемыми обязательствами и требованием восстановить его за это время. А пока помещение пустует. Высокие железные двери со стороны дороги наглухо закрыты, вот только с торца здания окну

Производственные помещения бывшего мясокомбината превратились в руины

Дом на улице Максима Горького стал пристанищем бомжей и местом опасного развлечения детей

на первом этаже полностью разбито, и любой желающий может легко проникнуть внутрь. Что мы и сделали. Здесь совсем не страшно. Никакого мусора и следов пребывания бездомных, никаких граффити и надписей на старинных стенах. Видно, что объект хоть как-то, но все же охраняется. Просторные помещения с высокими сводчатыми потолками из кирпича добавляют антуража и без того чарующей атмосфере, более чем с 200-летней историей. В помещениях пусто, свет пробивается сквозь редкие окна и щели, лишь в дальнем конце на земляном полу так и остались лежать пожарные рукавицы и ботинки, рядом со старым платяным шкафом, да настенный календарь десятилетия давности. Побродив по пустому зданию, напоследок толкнула тяжелую деревянную дверь, к моему удивлению, она совершенно беспрятственно распахнулась на улицу прямо в заросший кустарником двор. Пожарка, здесь можно познать детское любопытство и тягу к открытиям.

Мясокомбинат

Проходя мимо кладбища вдоль речки Ершовки мы наткнулись на деревянный дом, где когда-то располагались контора мясокомбината и магазин. Дверь на первом этаже под нашим натиском с шумом открылась, везде пустота, лишь в углу комнаты одиноко висит запыленное паутиной зеркало. Сперва даже показалось, что здание совсем не обитаемо. Типична, вокруг ни души. Когда присмотрелись, стало ясно, что это совсем не так. На верхнем этаже кое-где вставлены пластиковые окна, а за домом аккуратно в полчища сложены дрова. Найти, с кем можно было бы поговорить, нам не удалось, хозяев вроде не было видно, поэтому мы сразу отправились в бывшие производственные цеха, которые располагаются в менее чем ста метрах от двухэтажки.

Мясокомбинат берет начало с птицекомбината, основанного в 1944

году, для снабжения жителей Осинского, Еловского, Бардымского, Частинского и Черновского районов мясом и яйцом. С 1961 началось производство колбас: вареной, копченой, закусочной, а также субпродуктов: печени, почек, язычков, ног. Предприятие работало стабильно с высокой производительностью труда, однако в тяжелые 80-е годы показатели стали снижаться, нарушились связи с поставщиками, оборудование устарело. В 90-х предприятие, как и многие другие, было приватизировано и преобразовано в АО «Комплекс» Осинский мясокомбинат. Но чуда не произошло, финансовых средств хватало лишь на зарплату и дивиденды. Появились проблемы с выплатами за сдавший скот, частники повезли мясо на рынок. Чтобы хоть как-то изменить ситуацию к лучшему, в 1999 году мясокомбинат присоединили к молокозаводу. За два года совместной работы, в производстве появились новые сорта колбас ипельменей. Однако союз двух предприятий отрицательно сказался на работе молокозавода, и тогда мясокомбинат опять остался сам по себе. После ряда неудачных попыток удержаться на плаву, в 2011 году арбитражный суд Пермского края признал ООО «Осинский мясокомбинат» банкротом, неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. Предприятие закрылось.

За десять лет производственные помещения превратились в руины, которые стали излюбленным местом папашества детей и подростков. Крыши обрушились, в стенах зияют огромные дыры, сквозь которые открываются прекрасные виды на Каму, Ериповку и ее окрестности. Лабиринты производственных помещений засыпаны белой шпаклевкой, отпавшей от стен. Повсюду обломки кирпичей и строительный мусор. Сверху того и гляди упадут куски штукатурки, сильно деформированные временем и природными силами. Вокруг ни души, только ветер гуляет по извилистым коридорам. Кое-где встречается совсем свежие граффити, старательно выведенные обрывки стихов, лубимые цитаты юных поэтесс, нецензурные высказывания. Между полуразрушенными цехами растет высокая трава, мирно цветет иван-чай под летним жарким солнцем. Тишина и уединение заброшенных помещений, залитых светом, не внушает особого страха и неприятия. Однако так ли безобидны эти развалины? Кирпичи из стен высыпаются на плаки, везде встречаются следы масштабных обрушений, прогнившие перекрытия крыши грозят вот-вот свалиться прямо на голову. Каждый уголок таит в себе вполне осязаемую опасность, может тем и притягивает подростков эта заброшка.

Четырехэтажка по Максиму Горького

Об этом недострое писали немало. Строительство четырехэтажного дома по ул. М. Горького, 55 началось аж 20 лет назад. Согласно проекту, в четырехсекционном доме с собственным закрытым внутренним двором должны были расположиться 96 одно-, двух-, трех- и четырехкомнатных квартир: улучшенной планировки с высокими потолками, кухнями, гостиными и двумя санузлами. Ну не мечта ли? На первом этаже планировалось разместить офисные помещения. Однако, после того как была отстроена полностью одна секция, что-

то пошло не так. Стройка встала, и вот уже пару десятилетий дело не движется с мертвой точки. Тем временем, местная ребятня из соседних дворов ставит по этажам пустого многоквартирного дома. Возвращаясь с работы домой, я резко выскочила, как дети 8-13 лет бродят за забором и исчезают внутри темного подъезда. Было бы неправильно обойти стороной этот объект ближе к вечеру мы с товарищем добрались и до него. Дверей нет, вход свободен, а ведь в 2018 году его уже заключивали пилухо по инициативе людей, обеспокоенных тем, что дом стал опасной площадкой для детских игр. Проходим в подъезд, наверх ведет лестница, усыпанная осколками битого стекла, поднимаемся. Дверей нигде нет, во всех квартирах, если их можно теперь так назвать, разбиты окна, на полу горы битого пеноблока, который использовался для создания внутренних перегородок. Проходим этаж за этажом, тихо и пусто, но внутри не отпускает ощущение тревоги, что за соседней стеной или закутком кто-то есть. От каждого постороннего шороха мороз пробегает по коже. На лестнице между третьим и четвертым этажами вообще нет перил. Не дай бог какому-нибудь ребенку свалиться с лестничной клетки! Распихается насмерть. На четвертом последнем этаже деревянная дверь, заглядываем внутрь и в нос бьет отвратительный смрад. На полу мусор, тряпки, жесткие зимние сапоги, кофты, всякий разный хлам развален вокруг картонной подстилки. Жильем назвать это невозможно, скорее гнездом. Видно, именно здесь и живет Леха, с которым часто болтают дети, когда посещают это место. Рядом видны следы от скрипач, оббитые доски и черные закопченные стены. На полу то там, то тут разлит лак, который походит бездомные. Сквозь мутные осколки в окне виднеется троллейбус, по которому мирно гуляет горожане. От всей этой картины волосы встали дыбом. Самое жуткое в «гнезде» не оказалось.

Трудно представить себе, как ребята раздвигают здесь среди белого дня. Спустившись вниз, мы обнаружили еще один сюрприз. В соседнем помещении с отдельным входом в полной темноте расположился подвал, ни лестниц, ни заграждений, просто большая яма за поворотом, глубиной, наверное, метра три. На дне – осколки кирпича и стекла. Почему этот недостроенный объект стал полностью доступен для детей? Кто будет отвечать, если кто-то из школьников получит здесь травму, свалится в яму или вывалится с балкона? Скажут – виноваты родители, недосмотрели. Но я как родитель с этим категорически не согласна. Пожалуй, «недосмотр» – это когда опасный недострой без окон без дверей десятилетиями соседствует с жилищными домами. Был та-

Мы обратились с вопросом в администрацию по поводу заброшенных объектов и участков в Осинском городском округе: ведется ли какая-то работа по их учету и ликвидации?

Глава Осинского городского округа Алексей Григорьев ответил, что до 2020 года учет сгоревших домов и заброшенных земельных участков не велся. В настоящее время поставлена такая задача. Составлена дорожная карта по ее решению. На сегодняшний день сделан реестр сгоревших домов и заброшенных земельных участков. Всего в реестр включено 160 объектов, из них в городе 11, на территории сельских населенных пунктов – 149. Следующим этапом реализации дорожной карты является определение правообладателей земельных участков, сгоревших домов. Данную работу осуществляет управление развития экономики, имущественных и земельных отношений администрации Осинского городского округа.

После того, как правообладатели будут установлены, работа продолжится в нескольких направлениях.

- Работа с собственниками сгоревших домов. Согласно правилам содержания и благоустройства территории Осинского городского округа владельцы зданий, сооружений, пострадавших во время пожара, обязаны ликвидировать сгоревшие и обгоревшие конструкции, восстановить благоустройство в течении 6 месяцев. Гражданам будут направлены письма о сносе сгоревшего здания, в случае отказа добровольно снести, возможна подача иска в суд. Если сгоревшие объекты относятся к муниципальной собственности, то работа будет вестись управлением развития экономики, имущественных и земельных отношений (перевод жилых помещений в нежилые, включение в план приватизации);

- Работа с земельными участками, находящимися в аренде: проверка соблюдения условий договора, расторжение договора;

- Работа с земельными участками, находящимися в собственности: выдача предостережений, контроль исполнения предостережений, последующие проверки в рамках муниципального земельного контракта.

кой случай, когда в 2019 году в четырехэтажке неделю жили дети-близнецы, бежавшие из дома, испугавшись после беседы с ПДН, пока их не нашли сотрудники полиции и не вернулись родители.

Все же заброшенные объекты представляют потенциальную опасность, особенно для школьников, которых так и тянет на приключенья. Сколько их родителей ни наказывают, сколько ни уговаривают, они все равно продолжают гулять в местах, совершенно для этого не предназначенных. Поэтому вся надежда на то, что входы в здания будут когда-нибудь заложены или хотя бы надежно заколочены досками. Лишь бы это произошло до того, как с кем-нибудь из юных исследователей произойдет там несчастный случай.